

Фотохромный эффект в кристаллах $\text{Bi}_{12}\text{SiO}_{20}$, легированных Cu и Ag

© Т.В. Панченко, К.Ю. Стрелец

Днепропетровский национальный университет,
49050 Днепропетровск, Украина

E-mail: sksu83@mail.ru, pancht@mail.ru

(Поступила в Редакцию 27 ноября 2007 г.)

Исследованы спектры стационарного и фотоиндуцированного поглощения кристаллов $\text{Bi}_{12}\text{SiO}_{20}$, легированных медью и серебром. Показано, что примесное поглощение обусловлено ионами Ag^{2+} , Ag^+ , Cu^{3+} , Cu^{2+} , Cu^+ , занимающими близкие к октаэдрическим позиции Bi^3 . Предлагается механизм фотохромного эффекта, включающий изменение зарядового состояния примесных ионов меди и серебра по схемам $\text{Cu}^{2+} - e \rightarrow \text{Cu}^{3+}$; $\text{Ag}^+ - e \rightarrow \text{Ag}^{2+}$.

PACS: 78.40.Na, 78.30.Hv

1. Введение

Интерес к материалам, содержащим медь и серебро, обусловлен возможностями их применения в функциональной электронике. К таким материалам относятся легированные широкозонные (ZnO , CdS [1,2]) и узкозонные ($\text{Ag}_x\text{Ga}_x\text{Ge}_{1-x}\text{Se}_2$, $0.1 \leq x \leq 0.4$ [3]) кристаллические полупроводники, кристаллы и стекла тетрабората лития (ТБЛ) [4], силикатные стекла [5], слоистые кристаллы CdI_2 [6], диэлектрики (KTaO_3 [7]), фоторефрактивные кристаллы $\text{Bi}_{12}\text{MO}_{20}$ (ВМО, где $\text{M} = \text{Si}$, Ge , Ti) [8–14], а также оксиды и сульфиды серебра (Ag_2S , Ag_2O) [15].

Ионы Ag и Cu существенно влияют на оптическое поглощение, люминесцентные и фотоэлектрические свойства пленок ZnO [1], кристаллов KTaO_3 [7], CdI , CdS [2,6], ВМО [8–11,13,14]. Медь улучшает фоторефрактивные характеристики ВМО [12], нелинейные оптические свойства $\text{Ag}_x\text{Ga}_x\text{Ge}_{1-x}\text{Se}_2$ [3], повышает чувствительность CdI и ТБЛ к высокоэнергетическому излучению [4,6]. Легированные кристаллы CdI_2 используются как люминофорная и фотохромная среда для оптической записи информации [6], CdS — как фоторезисторы и фотоэлектрические элементы [2], ТБЛ — как дозиметрические датчики [4], кристаллы $\text{Ag}_x\text{Ga}_x\text{Ge}_{1-x}\text{Se}_2$ нашли применение в квантовой электронике и нелинейной оптике [3]. Наночастицы серебра и меди в силикатных стеклах способствуют возникновению радиационных дефектов и повышению поглощения в ближней УФ-области, что используется в переключателях с ультракоротким световым откликом, в оптических ограничителях лазерного излучения [5]. Практически полезными свойствами обладают соединения серебра: Ag_2S интересен как эффективный фотопроводник, а Ag_2O — как компонент многих фотохромных стеклообразующих составов [8].

Таким образом, медь и серебро позволяют существенно модифицировать оптические и фотоэлектрические свойства многих материалов, расширить области их применения. В то же время влияние этих ионов на свойства актуальных в функциональной электронике кристаллов ВМО изучено недостаточно. Разрозненная,

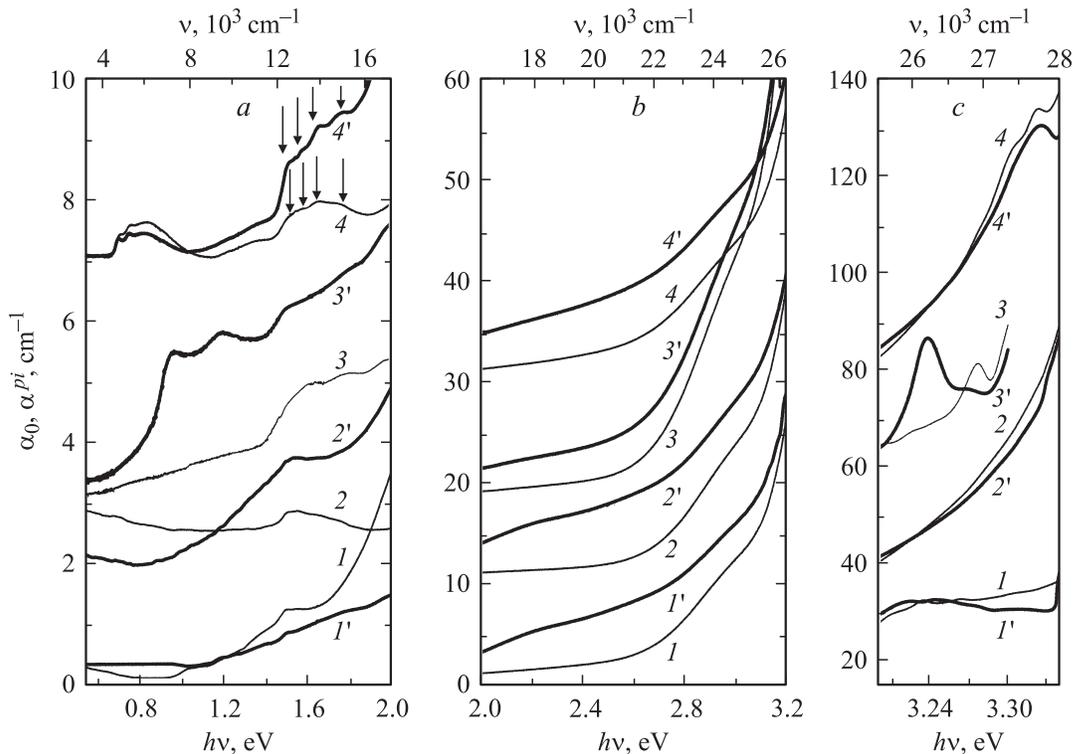
отчасти противоречивая информация [8–13] относится в основном к ионам меди, влияние серебра отмечено лишь в [8], где приведен спектр поглощения кристаллов $\text{Bi}_{12}\text{GeO}_{20}:\text{Ag}$ ($\text{BGO}:\text{Ag}$), содержащий одну слабую полосу поглощения. В [9,13] показано, что с увеличением концентрации меди (до 0.3 mass.%) растет оптическое поглощение и падает фотопроводимость кристаллов $\text{Bi}_{12}\text{TiO}_{20}:\text{Cu}$ ($\text{BTO}:\text{Cu}$) и $\text{Bi}_{12}\text{GeO}_{20}:\text{Cu}$ ($\text{BGO}:\text{Cu}$). В [10,11,14] наблюдался фотохромный эффект (ФХЭ) в кристаллах $\text{Bi}_{12}\text{SiO}_{20}:\text{Cu}$ ($\text{BSO}:\text{Cu}$), $\text{BTO}:\text{Cu}$, однако спектры поглощения не имели структур, не охватывали ближний ИК-диапазон и не могли быть обоснованно интерпретированы. Остается открытым и вопрос о природе ФХЭ в кристаллах $\text{BMO}:\text{Cu}$ и $\text{BMO}:\text{Ag}$.

В настоящей работе приведены результаты дальнейшего исследования оптического поглощения и ФХЭ в кристаллах $\text{BSO}:\text{Ag}$ и $\text{BSO}:\text{Cu}$.

2. Методика экспериментов

Номинально чистые кристаллы BSO и кристаллы $\text{BSO}:\text{Ag}$, $\text{BSO}:\text{Cu}$ были выращены методом Чохральского вдоль кристаллографического направления [001]. Легирование достигалось введением оксидов меди и серебра в шихту. Концентрация легирующих добавок в кристаллах определялась спектрально-эмиссионным анализом и составляла 0.01 и 0.1 mass.% (Ag) и 0.1 mass.% (Cu). Образцы для исследования были приготовлены в виде полированных пластин с большими плоскостями (001) и толщинами $d = 0.46$ и 4.6 mm (Ag); 0.28 и 5.5 mm (Cu).

Спектры оптического пропускания $t(h\nu)$ регистрировались на спектрофотометрах Specord M40 и Cary-5E в области энергии фотонов $h\nu = 0.5\text{--}3.35$ eV (волнового числа $\nu = 3000\text{--}28000$ cm^{-1}), перекрывающей область оптической прозрачности кристаллов ВМО. Спектры поглощения $\alpha(h\nu)$ рассчитывались по методике [16]. ФХЭ возбуждался и стирался светом (с энергией квантов $h\nu_1 = 2\text{--}2.8$ eV, $h\nu_2 = 0.5\text{--}2.3$ eV соответственно) галогеновой лампы НЛРА мощностью 600 W с интерференционными светофильтрами. Измерения проводились при

Рис. 1. Спектры стационарного $\alpha_0(h\nu)$ (1–4) и фотоиндуцированного (светом с энергией квантов $h\nu_1 = 2.73$ eV) оптического поглощения $\alpha^{pi}(h\nu)$ (1'–4') кристаллов BSO:Ag, 0.01 mass.% (1, 1'), BSO (2, 2'), BSO:Ag, 0.1 mass.% (3, 3'), BSO:Cu, 0.1 mass.% (4, 4'). Кривые смещены вдоль осей α_0, α^{pi} на 1 (a, 3, 3'), 2 (a, 2, 2'), 7 (a, 4, 4'), –5 (b, 1, 1'); 5 (c, 3, 3'), 10 (b, 2, 2'), 15 (b, 3, 3') и 30 единиц (b, c, 4, 4, 4').

температуре 90 К, процедура состояла в следующем. На образцах, электронная подсистема которых была приведена в равновесное состояние (прогревом до ~ 800 К и последующим медленным, в течение ~ 40 h, охлаждением до 90 К в темноте), измерялись спектры стационарного пропускания $t_0(h\nu)$. После фотоактивации образцов в течение 10 min светом с энергией фотонов $h\nu_1$ измерялись спектры фотоиндуцированного пропускания $t^{pi}(h\nu)$. На следующем этапе экспериментов образцы 10 min освещались светом с $h\nu_2 \leq h\nu_1$, что обеспечивало релаксацию электронной подсистемы к равновесному состоянию, затем измерялись спектры пропускания $t^{pd}(h\nu)$, характеризующие оптическое стирание фотоиндуцированного пропускания.

Исследовались соответствующие спектры стационарного $\alpha_0(h\nu)$, фотоиндуцированного $\alpha^{pi}(h\nu)$ поглощения, спектры $\alpha^{pd}(h\nu)$ оптического стирания фотоиндуцированного поглощения и разностные спектры, характеризующие ФХЭ — $\Delta\alpha^{PCE}(h\nu) = \alpha^{pi}(h\nu) - \alpha_0(h\nu)$, а также оптическое стирание ФХЭ — $\Delta\alpha^{OD}(h\nu) = \alpha^{pi}(h\nu) - \alpha^{pd}(h\nu)$.

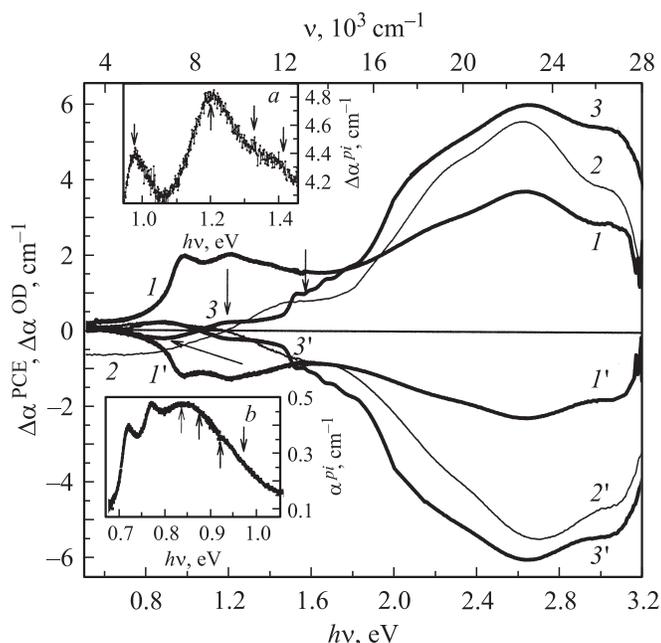
3. Результаты и обсуждение

3.1. Спектры поглощения. Спектры поглощения рассмотрим в диапазонах $h\nu = 0.6-1.4$ (A), $1.4-2$ (B), $2-3.1$ (C) и $3.1-3.34$ eV (D). Стационарные спектры

$\alpha_0(h\nu)$ нелегированных кристаллов BSO имеют вид монотонно спадающих (с уменьшением $h\nu$) кривых с „плечом“ поглощения в интервале $h\nu = 2.8-3.1$ eV из C-диапазона и слабым пиком в B-диапазоне. Для фотоиндуцированных спектров $\alpha^{pi}(h\nu)$ характерны усиление поглощения в B- и C-диапазонах и ослабление на краях исследованной спектральной области в A- и D-диапазонах (рис. 1). Длинноволновая граница возбуждения фотоиндуцированного поглощения $h\nu_{1b} \approx 2.25$ eV (зеленый свет). В спектрах ФХЭ $\Delta\alpha^{PCE}(h\nu)$ выявляются три интенсивные C- и слабая B- полосы поглощения с максимумами $h\nu_{max} = 3.06, 2.6, 2.22, 1.4$ eV, а также A- и D-полосы „просветления“ при $1 \geq h\nu \geq 3.2$ eV. Эти полосы воспроизводятся в спектрах оптического стирания ФХЭ $\Delta\alpha^{OD}(h\nu)$ (рис. 2). К стиранию приводит освещение с $h\nu_2 \leq h\nu_{1b}$, т.е. зеленый свет инициирует ФХЭ, если электронная подсистема кристаллов BSO находится в равновесном состоянии, или приводит к оптическому стиранию ФХЭ, если она возбуждена.

Ионы меди и серебра обуславливают изменения спектров поглощения $\alpha_0(h\nu)$, $\alpha^{pi}(h\nu)$, $\Delta\alpha^{PCE}(h\nu)$ и $\Delta\alpha^{OD}(h\nu)$ кристаллов BSO, характер которых зависит от вида примеси и степени легирования.

При малом содержании серебра (0.01 mass.%) наблюдается падение стационарного и фотоиндуцированного поглощения во всей спектральной области; визуаль-

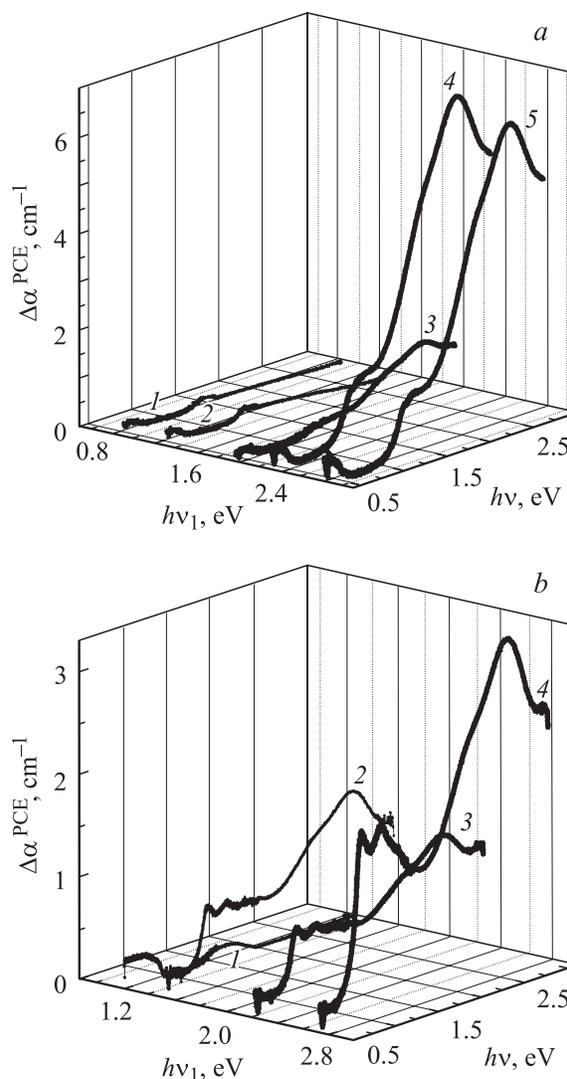
Рис. 2. Спектры ФХЭ $\Delta\alpha^{\text{PCE}}(hv)$ (1–3) и оптического стирания ФХЭ $\Delta\alpha^{\text{OD}}(hv)$ ($1'$ – $3'$) кристаллов BSO:Ag, 0.1 mass.% (1, $1'$), BSO (2, $2'$), BSO:Cu, 0.1 mass.% (3, $3'$). На вставках — А-полоса фотоиндуцированного поглощения кристаллов BSO:Ag, 0.1 mass.% (a) и BSO:Cu, 0.1 mass.% (b).

но кристаллы BSO:Ag (0.01 mass.%) кажутся более прозрачными, чем нелегированные BSO. При этом в А-, В- и С-диапазонах особенности спектров $\alpha_0(hv)$ и $\alpha^{\text{pi}}(hv)$ те же, что и для нелегированного BSO, а резкое падение поглощения в D-диапазоне указывает на коротковолновый сдвиг края фундаментального поглощения (рис. 1). Подобная ситуация имеет место для стационарного поглощения кристаллов BTO:Cu с малым содержанием меди [9,13]. Отметим также, что ФХЭ кристаллов BSO:Ag (0.01 mass.%) значительно слабее, чем для нелегированного BSO.

Увеличение содержания и серебра, и меди (до 0.1 mass.%) приводит к иному эффекту: фоновое стационарное поглощение $\alpha_0(hv)$ кристаллов BSO:Cu и BSO:Ag усиливается, „плечо“ искажается, формируются D-полосы краевого поглощения. В кристаллах BSO:Cu появляются также многокомпонентные полосы в А- и В-диапазонах, на длинноволновом склоне А-полосы прописываются колебательные компоненты. При этом дистанция между первыми двумя низкоэнергетическими компонентами $\Delta hv = 0.0624$ eV соответствует частоте продольных оптических фононов ($\nu_{\text{phon}} = 506$ cm $^{-1}$) BSO [17]. В кристаллах BSO:Ag усиливается В-полоса, характерная для BSO. Фотоиндуцированное поглощение $\alpha^{\text{pi}}(hv)$ обоих кристаллов в В-, С- и D-диапазонах тоже усиливается (относительно стационарного), но в А-диапазоне в кристаллах BSO:Cu поглощение падает, а в BSO:Ag — растет с формированием новой структурированной А-полосы (рис. 1).

Спектры ФХЭ свидетельствуют о появлении А-полосы „просветления“, В- и С-полос фотоиндуцированного поглощения в кристаллах BSO:Cu, А-, В- и С-полос фотоиндуцированного поглощения в кристаллах BSO:Ag. При этом С-полосы коррелируют с полосами ФХЭ, имеющимися в BSO, однако в BSO:Cu они усиливаются, а в BSO:Ag ослабевают. В D-диапазоне появляются полосы поглощения и „просветления“, отличные от полосы просветления нелегированного BSO (рис. 2).

Возбуждение ФХЭ в легированных кристаллах (рис. 3) имеет разные длинноволновые границы: $hv_b = 1.56$ eV (BSO:Cu), 1.9 eV (BSO:Ag). Максимальный интегральный ФХЭ $\int_{0.4}^{3.24} \Delta\alpha^{\text{PCE}}(hv)d(hv)$ наблюдается в условиях одинаковой с нелегированным BSO фотоактивации с $hv_{1\text{max}} = 2.25$ eV.

Рис. 3. Спектры ФХЭ $\Delta\alpha^{\text{PCE}}(hv)$ кристаллов BSO:Ag (a) и BSO:Cu (b), возбужденного светом с различной энергией квантов. hv_1 , eV: a) 0.83 (1), 1.24 (2), 1.9 (3), 2.25 (4), 2.76 (5); b) 1.24 (1), 1.56 (2), 2.25 (3) и 2.755 (4).

Таблица 1. Энергия смешения для ионов Cu и Ag в решетке кристаллов BSO

Ион	Параметры			Энергия смешения	
	$r, \text{Å}$ [22]	Коорд. число	$E_{\text{пр}}$ kJ/mol [21]	Q_{Si} kJ/mol	Q_{Bi}^* kJ/mol
Ag^+	1.14	4	—	855.91	2.93
	1.29	6	4.2	1237.95	12.27
Ag^{2+}	1.08	6	—	722.52	6.92
	0.93	4	—	438.92	40.93
Ag^{3+}	0.81	4	—	262.92	89.89
	0.91	6	46	407.5	46.76
Cu^{2+}	0.71	4	—	151.16	150.54
	0.87	6	−84	346.17	66.43
Cu^{3+}	0.68	6	—	126.37	175.13

Примечание. Ионные радиусы взяты из [22] как наиболее точные, полученные с учетом их зависимости от валентного состояния иона и его локальной симметрии.

При освещении светом с $h\nu_2 \leq h\nu_{1\text{max}}$ наблюдается частичное оптическое стирание ФХЭ. Полное стирание достигается длительным освещением из ИК-диапазона, при этом спектры $\Delta\alpha^{\text{OD}}(h\nu)$ и $\Delta\alpha^{\text{PCE}}(h\nu)$ симметричны относительно оси $h\nu$ (рис. 2).

3.2. Локализация ионов меди и серебра. Трансформацию спектров $\alpha_0(h\nu)$, $\alpha^{\text{pi}}(h\nu)$, $\Delta\alpha^{\text{PCE}}(h\nu)$ и $\Delta\alpha^{\text{OD}}(h\nu)$ (рис. 1–3) за счет легирования кристаллов BSO медью и серебром можно объяснить следующим образом. При малом содержании серебра (0.01 mass.%) и, вероятно, меди проявляется их роль как акцепторов, компенсирующих глубокие донорные центры (например, собственные дефекты в виде „антиструктурных“ ионов $\text{Bi}_{\text{Si}}^{5+}$, занимающих позиции Si^{4+} [18]). Это ведет к эффекту просветления — уменьшению поглощения типа примесь $\leftrightarrow$ зона (примесной уровень запрещенной зоны — зона проводимости или валентная) в области „плеча“ и фундаментального края (рис. 1, b, c). Большая концентрация ионов Ag и Cu (~ 0.1 mass.%) обеспечивает рост вкладов в поглощение электронных переходов с переносом заряда типа лиганд $\leftrightarrow$ металл ($L \leftrightarrow M$) ($O \leftrightarrow \text{Ag}$ или Cu) и внутрицентровых $d-d$ -переходов в ионах Ag и Cu. Эти вклады перекрывают эффект просветления и обуславливают изменение структуры спектров стационарного, фотоиндуцированного поглощения и ФХЭ (рис. 1–3).

Определение вида $d-d$ -переходов осложнено тем, что ионы Ag и Cu в разных зарядовых состояниях (Cu^{2+} , Cu^+ , Cu^{3+} , Ag^+ , Ag^{2+} , Ag^{3+}) в кристаллах BSO могут замещать как ионы Si^{4+} в тетраэдрическом кислородном окружении (тетраэдр), так и ионы Bi^{3+} в искаженных (с локальной симметрией, близкой к C_2 [19]) кислородных октаэдрах (октаэдр). Однако можно отдать предпочтение тем или иным вариантам замещения, оценив вероятность вхождения ионов Ag и Cu в Bi^{3+} - и Si^{4+} -узлы в рамках модели энергетического изоморфизма. В соответствии с этой моделью

находилась энергия смешения Q для системы матрица (BSO)-активатор (Ag, Cu):

$$Q \approx Q_{1,2} = a(\Delta r/R_{1,2}^*)^2 + b(\Delta^i S)^2, \quad (1)$$

где a, b — константы, Δr — разность радиусов ионов r , замещающих друг друга, $R_1^* = 2.48 \text{ Å}$ и $R_2^* = 1.65 \text{ Å}$ — средняя длина связей $\text{Bi}-\text{O}$ и $\text{Si}-\text{O}$ соответственно, $\Delta^i S$ — разность степеней ионности связей металл–кислород; энергии Q_1 и Q_2 отвечают случаям замещения примесными ионами (Ag и Cu) ионов Bi^{3+} и Si^{4+} соответственно. Оценка $^i S$ была сделана согласно соотношению [20]:

$$^i S \approx (\chi_{\text{Ag,Cu}} - \chi_0)/(\chi_{\text{Ag,Cu}} + \chi_0), \quad (2)$$

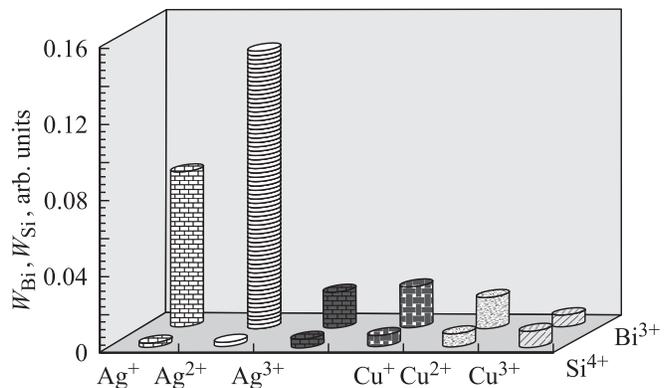
где $\chi_{\text{Ag,Cu}}$ — электроотрицательность ионов Ag или Cu, $\chi_0 = 3.1$ — электроотрицательность кислорода O^{2-} . Для определения констант a и b использовалось эмпирическое выражение для коэффициента распределения K_d легирующей примеси [20]:

$$\ln K_d \approx R^{-1}[\Delta H_f(T_{\text{cr}}^{-1} - T_f^{-1}) - Q(1.2T_{\text{cr}}^{-1} - t^{-1})], \quad (3)$$

где ΔH_f — теплота плавления, T_{cr} — температура кристаллизации BSO, T_f — температура плавления примесного компонента, $R = 8.314 \text{ J} \cdot (\text{mol} \cdot \text{K})^{-1}$ — универсальная газовая постоянная. Значения $a \approx 4.25 \cdot 10^6 \text{ J/mol}$, $b = 1.7 \cdot 10^7 \text{ J/mol}$ и $t = 1059 \text{ K}$ были найдены с использованием экспериментально полученных величин K_d для примесных ионов Al и Ga в кристаллах BSO [21] и известных для BSO значений ΔH_f , T_{cr} , T_f . Результаты свидетельствуют о существенном влиянии на Q_1 и Q_2 величин $\Delta r/R_{1,2}^*$ и $\Delta^i S$ (табл. 1).

Уточнение значений Q_1 было сделано с учетом энергии предпочтения к октаэдрическому окружению $E_{\text{пр}}$ [23]: $Q_1^* = Q_1 + E_{\text{пр}}$ (табл. 1).

Оценка вероятности вхождения ионов Ag и Cu в октаэдрические и тетраэдрические узлы кристаллов BSO ($W_{\text{Bi}} \sim Q_1^{*-1}$, $W_{\text{Si}} \sim Q_2^{-1}$)

Рис. 4. Диаграммы распределения вероятностей замещения примесными ионами меди и серебра тетраэдрически координированных ионов Si^{4+} и октаэдрически координированных ионов Bi^{3+} .

Таблица 2. Характеристики $d-d$ -полос поглощения ионов Cu^{2+} , Cu^{3+} с координационным числом 6

$\text{Cu}^{2+}(3d^9)$								
Термы	Кристаллы $\text{LiKSO}_4:\text{Cu}$ [26]			Кристаллы $\text{BSO}:\text{Cu}$			Диапазон	
	Позиции полос		$F_0 \cdot 10^5$	Позиции полос		$F_0 \cdot 10^5$		
	ν, cm^{-1}	E, eV		ν, cm^{-1}	E, eV			
${}^2E_g$	${}^2B_{1g}^*$						A	
	${}^3A_{1g}^*$	9640	1.19	4	4200	0.52		1.67
	${}^2E_{2g}^*$	10390	1.28	1.3	4500	0.56		1
${}^3T_{1g}$	${}^2E_{1g}^*$	11940	1.47	4.9	6000	0.74		1.89
	${}^2B_{1g}^*$	13110	1.62	1.1	6800	0.84		1.6
$\text{Cu}^{3+}(3d^8)$								
Термы	Разные кристаллы [27]		Кристаллы $\text{BSO}:\text{Cu}$			Диапазон		
	Позиции полос		Позиции полос		$F_0 \cdot 10^5$			
	ν, cm^{-1}	E, eV	ν, cm^{-1}	E, eV				
${}^1A_{1g}$						A		
${}^3T_{2g}$	8300–10200	1.02–1.26	850** 10250** 11500**	0.104 1.26** 1.42**				
${}^3T_{1g}$	13000–15000	1.6–1.85	12130 14250 15100 15800	1.49 1.76 1.86 1.95	6.67 0.52 0.1 0.47		B	
${}^3T_{1g}$	19000–25400	2.34–3.13	22000–25000***	2.71–3.1		C		

* В кристаллическом поле симметрии C_2 .

** Все компоненты полосы ${}^1A_{1g} \rightarrow {}^3T_{2g}$ (Cu^{3+}) не прописаны.

*** В кубическом кристаллическом поле; приближенная оценка по диаграммам Танабе–Сугано [27].

соответственно) показала, что кристаллохимическая ситуация наиболее благоприятна для локализации ионов Cu^{2+} , Cu^+ , Ag^{2+} , Ag^+ вместо ионов Bi^{3+} в октаэдрах кристаллической решетки, лишь ионы Cu^{3+} имеют примерно одинаковую вероятность замещения Si^{4+} в тетраэдрах и Bi^{3+} — в октаэдрах (рис. 4).

ЭПР-исследования [23] кристаллов $\text{BGO}:\text{Cu}$, родственных $\text{BSO}:\text{Cu}$, также свидетельствуют о преимущественной локализации меди в виде ионов Cu^{2+} в Bi -позициях с близкой к октаэдрической локальной симметрией.

3.3. Оптические переходы и ФХЭ. Отметим, что спектральные позиции и структура A -, B - и D -полос стационарного и фотоиндуцированного поглощения кристаллов $\text{BSO}:\text{Cu}$, $\text{BSO}:\text{Ag}$ не коррелируют с позициями порогов и структурой спектров стационарной и фотоиндуцированной фотопроводимости [14], что указывает на определяющую роль внутрицентровых переходов (относительно переходов примесь–зона) [14]. Многокомпонентность и различная реакция на действие фотоактивирующей подсветки (усиление A - и ослабление B -полос, $\text{BSO}:\text{Cu}$; появление A - и усиление B -полос, $\text{BSO}:\text{Ag}$) позволяют считать, что легированные кристаллы BSO содержат ионы Cu или Ag в нескольких зарядовых со-

стояниях. Принимая во внимание большую вероятность замещения ионов Bi^{3+} (рис. 4) и характер фотоиндуцированных изменений поглощения, полагаем, что это ионы Cu_{Bi}^+ , $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$, $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{3+}$ и $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$, Ag_{Bi}^+ . Тогда спектры обусловлены $d-d$ -переходами в ионах Cu или Ag и переходами с переносом заряда типа $L \leftrightarrow M$ ($O^{2-} \leftrightarrow \text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$, $O^{2-} \leftrightarrow \text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$ от $3d$ -, $4d$ -орбиталей переходного металла к $3p$ -орбиталям кислорода). Интенсивные полосы $L \leftrightarrow M$ обычно наблюдаются в далекой УФ-области, однако для деформированных кислородных октаэдров могут быть смещены в область $\nu \leq 30000 \text{ cm}^{-1}$ [24]. Усиление краевого поглощения кристаллов $\text{BSO}:\text{Cu}$ и $\text{BSO}:\text{Ag}$ (относительно BSO) свидетельствует в пользу переходов типа $L \leftrightarrow M$, а длинноволновой край соответствующих полос обуславливает наблюдающееся повышение фонового поглощения в видимой области спектров. Подобная ситуация отмечена для переходов $L \leftrightarrow M$ в кристаллах $\text{LiCl}:\text{Cu}$ [25].

Ионы $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}(3d^9)$ и $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}(4d^9)$ могут быть ответственны лишь за одну широкую полосу $d-d$ -поглощения, соответствующую переходу из основного состояния ${}^2E_g(t_2^6 e^3)$ в возбужденное ${}^2T_{2g}(t_2^5 e_g^4)$. Мы связываем с данным переходом в ионах $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$ полосу поглоще-

ния из A -диапазона, по которой определяется величина кристаллического поля $10Dq = 6400 \text{ cm}^{-1}$, а в ионах $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$ — $10Dq = 7800 \text{ cm}^{-1}$. Четырехкомпонентная структура A -полос в обоих случаях объясняется снятием вырождения данных состояний в кристаллическом поле искаженного кислородного октаэдра с симметрией, близкой к C_2 . В соответствии с тем, что для конфигурации $4d^9$ величина кристаллического поля Dq выше, чем для $3d^9$, A -полоса поглощения в ионах $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$ смещена в коротковолновую область спектра, а ее ширина $\Delta\nu = 7917 \text{ cm}^{-1}$ больше, чем ширина A -полосы в ионах $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$ $\Delta\nu = 6645 \text{ cm}^{-1}$ (рис. 2, вставки a, b). Сила осциллятора компонент A -полосы для ионов $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$, рассчитанная из соотношения [25]

$$F_o = 4.6 \cdot 10^{-9} \left(\frac{\alpha_{\text{max}}}{dc} \right) \Delta\nu_{1/2}, \quad (4)$$

где α_{max} , $\Delta\nu_{1/2}$ — поглощение в максимуме и полуширина компонент, c — концентрация меди (в at.%), имеет значения, соответствующие запрещенным $d-d$ -переходам (табл. 2).

Подобная структура полосы поглощения и набор сил осциллятора наблюдались для ионов Cu^{2+} , замещающих ионы K^+ в искаженных кислородных октаэдрах кристаллов $\text{LiKSO}_4:\text{Cu}$ [26]. Смещение данной полосы в ИК-область (относительно полосы в $\text{LiKSO}_4:\text{Cu}$) обусловлено увеличением средней длины связи $\text{Cu}^{2+}-\text{O}^{2-}$ до $2.48 \text{ \AA}$ в кристаллах $\text{BSO}:\text{Cu}$. Отметим, что в [8–10] с $d-d$ -переходами в ионах $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$ ($3d^1$) связывают слабую бесструктурную B -полосу поглощения кристаллов BGO с $h\nu_{\text{max}} = 1.9 \text{ eV}$ (возможно, лишь по причине ограниченного спектрального диапазона исследований, где не могла быть обнаружена A -полоса).

Полосы поглощения из B - и C -диапазонов в кристаллах $\text{BSO}:\text{Cu}$ могут быть обусловлены электронными переходами в ионах $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{3+}$ (конфигурация $3d^8$). Такие переходы ответственны за три широкие полосы поглощения из основного состояния $^1A_{1g}(t_2^6e^2)$ в возбужденные $^3T_{2g}(t_2^5e^3)$, $^3T_{1g}(t_2^5e^3)$, $^3T_{1g}(t_2^4e^4)$. Выявлена четырехкомпонентная структура одной из них — B -полоса (переходы $^1A_{1g} \rightarrow ^3T_{1g}(t_2^5e^3)$, рис. 1, a). Она обусловлена, как и структура A -полосы для $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$, низкой симметрией кислородного октаэдра; сила осциллятора тоже соответствует $d-d$ -переходам (табл. 2). Структура A -полосы для $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{3+}$ (переходы $^1A_{1g} \rightarrow ^3T_{2g}(t_2^5e^3)$) полностью не выявлена, однако полоса прописывается в спектре ФХЭ, что позволяет оценить $10Dq \approx 8500 \text{ cm}^{-1}$. C -полоса (переходы $^1A_{1g} \rightarrow ^3T_{1g}(t_2^4e^4)$) попадает в область трехкомпонентной полосы поглощения собственных дефектов нелегированного BSO и не прописывается. Возможные электронные переходы в $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{3+}$ и $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$ сопоставимы с экспериментально выявленными полосами поглощения в кристаллах $\text{BSO}:\text{Cu}$ (рис. 1–3, табл. 2).

Аналогичной является ситуация для кристаллов $\text{BSO}:\text{Ag}$. Спектр стационарного поглощения не содержит структурированных полос $d-d$ -переходов. Это обусловлено преимущественным входением серебра

в виде ионов Ag^+ . В спектре фотоиндуцированного поглощения появляется широкая четырехкомпонентная A -полоса, которую можно связать с $d-d$ -переходом в ионах $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$ (рис. 1–4).

Анализ спектров $\alpha_0(h\nu)$, $\alpha^{\text{pi}}(h\nu)$ и $\Delta\alpha^{\text{PCE}}(h\nu)$ для $\text{BSO}:\text{Ag}$ и $\text{BSO}:\text{Cu}$ с учетом усиления или появления одних и ослабления других полос поглощения позволяет предположить, что ФХЭ обусловлен изменением соотношения концентраций разнозарядных Ag - или Cu -центров окраски в связи с фотоиндуцированным изменением их зарядового состояния. Фотохимические реакции, ответственные за изменения заряда примесных ионов при переходе в метастабильное фотоиндуцированное состояние, реализуются по схемам: $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}-e \rightarrow \text{Cu}_{\text{Bi}}^{3+}$; $\text{Ag}_{\text{Bi}}^+-e \rightarrow \text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$. Зарядовая нейтральность в обоих случаях обеспечивается дырочными центрами O^- ; таким образом, за ФХЭ ответственны парные центры: $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}-\text{O}^-$, $\text{Ag}_{\text{Bi}}^+-\text{O}^-$. Тот факт, что максимальный ФХЭ наблюдается при возбуждении с $h\nu_{1\text{max}} = 2.25 \text{ eV}$, т. е. в области максимума фотопроводимости и „плеча“ поглощения (C -диапазон), обусловленного собственными дефектами нелегированного BSO [28], указывает на участие в фотохимических реакциях этих дефектов и процессов фотопереноса.

В нелегированном BSO собственными дефектами, ответственными за поглощение в „плече“, являются антиструктурные ионы $\text{Bi}_{\text{Si}}^{3+}$ и $\text{Bi}_{\text{Si}}^{5+}$, которые замещают ионы Si^{4+} в кислородных тетраэдрах, а фотохромизм BSO обусловлен изменением соотношения между этими центрами в связи с изменением их зарядового состояния по схеме: $\text{Bi}_{\text{Si}}^{5+} + 2e \rightarrow \text{Bi}_{\text{Si}}^{3+}$. Зарядовая компенсация ионов $\text{Bi}_{\text{Si}}^{3+}$ обеспечивается дырочными центрами O^- ; кроме того, средний заряд $4+$ дает чередование ионов $\text{Bi}_{\text{Si}}^{3+}$ и $\text{Bi}_{\text{Si}}^{5+}$ [18]. Обращает на себя внимание усиление ФХЭ в C -диапазоне в кристаллах $\text{BSO}:\text{Cu}$ и его ослабление в кристаллах $\text{BSO}:\text{Ag}$. Это может быть связано с более эффективной компенсацией акцепторами Ag_{Bi}^+ донорных центров $\text{Bi}_{\text{Si}}^{5+}$, а также с отсутствием вклада в спектры ФХЭ $d-d$ -переходов в ионах $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{3+}$.

4. Выводы

1) Получены характерные структурированные спектры оптического поглощения кристаллов $\text{BSO}:\text{Cu}$ и $\text{BSO}:\text{Ag}$, охватывающие область их прозрачности ($0.5-3.34 \text{ eV}$).

2) Показано, что легирование кристаллов BSO ионами Ag или Cu ($0.1 \text{ mass.}\%$) обуславливает смещение реверсивного ФХЭ в красную и ближнюю ИК-области, что представляет интерес для дальнейшей разработки этих кристаллов.

3) В рамках модели микроизоморфизма определено как более вероятное замещение ионами Cu^+ , Cu^{2+} и Ag^+ , Ag^{2+} ионов Bi^{3+} в искаженных кислородных октаэдрах.

4) Показано, что спектральные характеристики стационарного и фотоиндуцированного поглощения в кри-

сталлах BSO:Cu и BSO:Ag обусловлены $d-d$ -переходами в октаэдрически координированных ионах $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{2+}$, $\text{Cu}_{\text{Bi}}^{3+}$ и Ag_{Bi}^+ , $\text{Ag}_{\text{Bi}}^{2+}$, а также переходами с переносом заряда типа лиганд–металл. Предложены схемы изменения зарядового состояния данных ионов, ответственные за ФХЭ.

Список литературы

- [1] А.Н. Грузинцев, В.Т. Волков, Е.Е. Якимов. ФТП **37**, 275 (2003).
- [2] Г.Є. Давидюк, Л.В. Булатецька, В.З. Панкевич. RNAOPM. Lutsk–Shatsk Lakes, Volyn, Ukraine (2005). P. 108.
- [3] Г.Є. Давидюк, І.Д. Олексюк, Г.П. Шаварова, Г.П. Горгут. RNAOPM. Lutsk–Shatsk Lakes, Volyn, Ukraine (2005). P. 106.
- [4] M. Ignatovych, V. Holovey, T. Vidoczy, P. Baranyai, A. Kelemen, V. Laguta, O. Chuiko. Functional Mater. **12**, 313 (2005).
- [5] Р.А. Гансеев, А.И. Ряснянский, А.Л. Степанов, Т. Усманов. ФТТ **46**, 341 (2004).
- [6] М.М. Рудка. Всеукраїнський з'їзд „Фізика в Україні“. Тез. и доповідей. Астропринт, Одеса (2005). С. 177.
- [7] С.А. Басун, А.Г. Раздобарин, Л.С. Сочава, D.R. Evans. ФТТ **46**, 253 (2004).
- [8] M.T. Borowiec. SPIE **3178**, 173 (1997).
- [9] В.М. Скориков, В.И. Чмырев, А.В. Егорышева, В.В. Волков. Высококачественные вещества **2**, 81 (1991).
- [10] P. Potera, A. Picuch. Physica B **387**, 392 (2007).
- [11] V. Marinova. Opt. Mater. **15**, 2, 149 (2000).
- [12] Ph.C. Lemaire, M.P. Georges. Opt. Mater. **4**, 6511 (1995).
- [13] H. Marquet, M. Tapiero, J.C. Merle, J.P. Zielinger, J.C. Launay. Opt. Mater. **11**, 53 (1998).
- [14] T.V. Panchenko, S.Yu. Strelets. Cond. Matter Phys. **10**, 289 (2007).
- [15] Д.Г. Федоров. Автореф. канд. дис. Кемерово (2006).
- [16] T.V. Panchenko, S.Yu. Kopylova. Ferroelectrics **322**, 69 (2005).
- [17] Е.И. Леонов, А.Е. Семенов, А.Г. Щербаков. ФТТ **28**, 1590 (1986).
- [18] T.V. Panchenko, N.A. Truseyeva, Yu. Osetsky. Ferroelectrics **129**, 113 (1992).
- [19] В.С. Урусов. Теория изоморфной смесимости. Наука, М. (1977). 251 с.
- [20] Н.Г. Горашенко, Ж.С. Кучук, А.А. Майер, В.А. Балашов. Тез. докл. Шестой Всесоюз. конф. по росту кристаллов. Ч. I. Рост кристаллов. АН АрмССР, Ереван (1985). С. 84.
- [21] Л.А. Резницкий. Неорган. материалы **20**, 855 (1984).
- [22] Б.К. Вайнтшейн, В.М. Фридкин, В.Л. Инденбом. Современная кристаллография. Т. 2. Структура кристаллов. Наука, М. (1979). 355 с.
- [23] V. Chevrier, J.M. Dance, J.C. Launay, R. Berger. J. Mater. Sci. Lett. **15**, 363 (1996).
- [24] А.Н. Платонов. Природа окраски минералов. Наука, думка, Киев (1976). 264 с.
- [25] Shin-ichi Hirako, Ryumyo Onaka. J. Phys. Soc. Jpn. **51**, 1255 (1982).
- [26] S.V.J. Lakshman, A. Sundarjacob. Phys. Lett. **101** A, 109 (1984).
- [27] Д.Т. Свиридов, Р.К. Свиридова, Ю.Ф. Смирнов. Оптические спектры ионов переходных металлов в кристаллах. Наука, М. (1976). 266 с.
- [28] Т.В. Панченко, З.З. Янчук. ФТТ **38**, 3042 (1996).